

Когда первое потрясение улеглось, лица собравшихся сделались на удивление сложными.

Подумать только, он действительно полез в «Божественное Откровение».

А нулевой уровень наглядно говорил о том, что парня выкинуло из системы едва ли не в первые секунды — он не успел пройти даже стартовое обучение.

Рискнуть жизнью, принять контрабандный стимулятор только ради того, чтобы вылететь из сети при первой же попытке авторизации и в таком жалком виде загреметь в реанимационный бокс...

Идти на смертельный риск, балансируя на грани ментального взрыва, и всё ради того, чтобы хоть одним глазком взглянуть на «Божественное Откровение»?

Собравшиеся косились на ультрасовременную, вызывающе дорогую капсулу. В воздухе повисло неловкое молчание — каждый невольно вспомнил череду былых «подвигов» третьего молодого господина.

Впрочем, от этого никчемного скандалиста другого и не ждали. Кажется, Ли Жо окончательно слетел с катушек в своей тяге к саморазрушению.

Ли Минъяо молча созерцал антрацитово-черный корпус капсулы. Кожей ощущая любопытные, так и снующие туда-сюда взгляды слуг и родственников из побочных ветвей клана Ли, он чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

Опять. Снова его втягивают в эту дешёвую драму.

Когда Ховард прислал ему «Сияющую Славу», Ли Жо закатил форменную истерику, требуя точно такую же капсулу. Теперь, когда Минъяо готовился к престижному онлайн-турниру в «Божественном Откровении», этот сумасшедший расшибся в лепёшку, лишь бы не отставать. А расплачиваться за этот позор опять ему? Почему все смотрят на него так, словно он в чём-то виноват?

Разве он просил этого идиота пить контрабандные стимуляторы и насильно лезть в сеть?

Минъяо по горло сыт вечной ролью безвинной жертвы, которую так искусно разыгрывал Ли Жо.

Оставаться здесь дольше не имело смысла. Напустив на себя равнодушный вид, он незаметно отступил на шаг, развернулся и пошёл прочь.

Глупо растрачивать драгоценные часы на чужие капризы, когда нужно возвращаться в игру и

во всеоружии готовиться к предстоящему состязанию.

Ли Тяньлэй мгновенно уловил движение кузена. На мгновение замаявшись, он бросил мимолётный взгляд в сторону дверей реанимации, но в итоге поспешил следом за уходящим Минъяо.

Ли Юнкана тоже захлестнула волна старых, на редкость паршивых воспоминаний. С трудом зародившаяся в его душе мимолётная жалость мгновенно испарилась, показавшись ему самому нелепой слабостью. Бросив дежурное «присмотрите за ним», глава семейства сухо развернулся и покинул медицинский отсек.

Юнкан и старшие члены клана с головой ушли в предвыборную гонку, Минъяо и Тяньлэй без устали тренировались перед турниром. Никому не было дела до едва выжившего изгоя — дежурить у его постели никто не собирался.

Когда Ли Жо наконец вырвался из вязкого забытья, за узким окном занималось утро следующего дня.

В голове невыносимо, тупо гудело. Ядовитая кровь, сочившаяся сквозь микротрещины Печати ледяного озера, всё ещё циркулировала в теле, жидким пламенем выжигая плоть и сознание.

Медицинская капсула негромко пискнула, и прозрачная крышка плавно поползла вверх.

В стерильном покое лазарета не было ни души, если не считать бесшумных сервисных роботов и дежурившего доктора Майка. Вокруг царила благословенная тишина.

Проведя экспресс-диагностику, доктор Майк уставился на медицинский монитор. Печальные, едва теплящиеся показатели жизнедеятельности пациента заставили врача лишь мысленно вздохнуть и покачать головой.

— Третий молодой господин, прекратите разрушать себя ради глупого соперничества со вторым братом, — мягко укорил его доктор. — Вы же буквально стоите на краю могилы.

С помощью бережно подхватившего его робота Ли Жо выбрался из капсулы. Лицо его оставалось белым как мел. Он устало поднял веки, и в его сиплом, пересохшем голосе скользнуло ледяное безразличие:

— При чём здесь он?

«Да твои мотивы на лбу написаны», — мысленно хмыкнул Майк. Однако, наткнувшись на глубокий, пугающе холодный взгляд чёрных глаз пациента, осекся.

За время службы в поместье Майк успел неплохо изучить характер капризного юноши, но сейчас он явственно ощутил: перед ним сидит совершенно другой человек.

Эта неуловимая перемена сбивала с толку. Тем не менее, добросовестно выполняя свои обязанности, врач активировал голографический планшет и указал на мерцающие графики.

— Слава богу, обошлось без ментального взрыва. Однако в море вашего разума зафиксирована аномальная, стремительная утечка ментальной энергии — с подобным я сталкиваюсь впервые. Вам необходим строжайший постельный режим, постоянный мониторинг и полное отсутствие стресса.

Майк перелистнул страницу отчёта и добавил ещё более серьёзным тоном:

— На данный момент естественная регенерация ваших ментальных сил едва успевает компенсировать потери. Но виртуальное погружение создаёт колоссальную нагрузку на сознание и сжигает ментальную энергию гигантскими темпами. Отныне любые симуляторы для вас под строжайшим запретом. О «Божественном Откровении» с его запредельным уровнем нейростимуляции забудьте навсегда... Погодите, вы меня вообще слушаете?

Витавший в облаках Ли Жо слегка вздрогнул, возвращаясь к реальности. Потерев ноющие виски, он лишь неопределённо хмыкнул в ответ.

Доктор Майк ненадолго замолчал, а затем с тихим вздохом произнёс:

— Третий молодой господин, вы чудом вырвались живым из рук тех закоренелых мерзавцев. Неужели вы прошли через этот ад только ради того, чтобы так бессмысленно угробить себя теперь?

Ли Жо, сидевший до этого с полуприкрытыми веками, едва заметно вздрогнул.

Ментальная энергия — первооснова сознания, фундамент, на котором держится сама человеческая душа. Её нестабильность неизбежно приводит к ментальному взрыву и физической гибели, а полное истощение — к мгновенной смерти мозга, фактически превращая человека в пустую оболочку.

Наконец он поднял взгляд и тихо произнёс:

— Спасибо за заботу. Я могу идти к себе?

Врач замолчал, в очередной раз убеждаясь в абсолютном бессилии перед упрямством своего пациента.

Этот вежливо-равнодушный, но непрошибаемый тон был слишком знаком. Тратить слова впустую больше не хотелось.

В конце концов, он обычный наёмный специалист, а не нянька. Оставалось лишь надеяться, что этот сумасброд умерит свой пыл и избавит его от лишней сверхурочной работы.

Забрав электронную карту, Ли Жо медленно, опираясь на металлическое плечо робота-сиделки, поднялся на второй этаж и добрёл до своей комнаты в самом конце длинного коридора.

Жестом приказав андроиду разложить многочисленные коробки с препаратами и подготовить всё необходимое по списку, Ли Жо без сил рухнул на постель. Он зажмурился, безуспешно пытаясь унять пульсирующую, сверлящую боль где-то в самом центре черепной коробки.

«Отказаться от игры? Влачить жалкое существование, отдав судьбу своей души на откуп этому клейму позора и предательства? Покорно ждать милости от судьбы и надеяться на чьё-то снисхождение?»

«Смехотворно».

Он не выбрал бы этот путь. Ни за что. Ни на единую долю секунды.

Даэгус хладнокровно прикончил его прямо на пороге заветной мечты, растоптав и уничтожив последнюю надежду.

Пламя праведного гнева день за днём выжигало его изнутри. Как после этого не отомстить за вероломное предательство и нарушенную клятву?

«... Но почему Даэгус так и не явился?»

«Разве этот ублюдок не находит высшего наслаждения в том, чтобы собственноручно душить жертву в тот самый миг, когда она видит свет в конце тоннеля? Разве не доставляет ему удовольствие низвергать несчастных с вершин робкой надежды в пучину абсолютного отчаяния?»

«Так почему же на этот раз Его не было?»

И тот странный финальный образ...

Ли Жо приоткрыл глаза и уставился немигающим взглядом в гладкий белый потолок.

Вновь и вновь анализируя ту странную картину, он понимал: там не было ни леденящего взора Бога Смерти, ни Его зловещей ауры. Неужели Даэгус действительно сгинул вслед за ним?

Что вообще стряслось на Континенте Божественной Благодати после его гибели?

Обрывки воспоминаний, безумные догадки и уцелевшие крохи информации сталкивались в голове, превращаясь в нечитаемый ментальный хаос.

Внезапно он глухо застонал. Острая, словно удар сверла, боль прошла виски, сознание повело от дикого головокружения, мгновенно оборвав весь мыслительный процесс.

Свернувшись на боку калачиком, он изо всех сил сжал ладонями виски. Лоб мгновенно покрылся холодной испариной.

Там, на самом дне иссушенного моря разума, тускло сияла зловещая эмблема косы Бога Смерти. Её фиолетово-черное свечение мерно пульсировало, капля за каплей высасывая и без того жалкие, крохотные остатки ментальной энергии.

— Господин, всё необходимое подготовлено согласно вашему списку, — раздался тонкий, синтезированный голосок домашнего андроида.

Еле заставив себя приоткрыть веки, Ли Жо сквозь узкую щёлочку наблюдал, как механизм споро и бесшумно расставляет на столе требуемые предметы.

Среди прочего выделялся поднос с исходящим паром, ломящийся от еды: тёплое соевое молоко, ароматная рисовая каша, пышные баоцзы, глазунья, хрустящие тосты и свежий салат. Сервировано было на славу.

После триумфального возвращения в семейное гнездо о нём благополучно «забыли» — даже не удосужились приставить личного слугу. До этого момента ему приходилось давиться сухими чёрствыми булками и холодным молоком, так что подобная забота со стороны бездушной машины была в диковинку.

Притуплённый изнуряющей болью голод напомнил о себе резким спазмом в желудке, однако сейчас Ли Жо было совершенно не до еды.

Превозмогая слабость, он поднялся с постели. С помощью робота затеплил благовонную палочку, опустился на круглую подушку для медитации и скрестил ноги. С силой подавив рвущуюся наружу жажду крови, он прикрыл глаза. Тонкие бледные пальцы побежали по бусинам огненных чёток из южного нефрита. В тишине комнаты раздался мерный, монотонный стук деревянной рыбы-муй. В такт этому гипнотическому ритму Ли Жо начал едва слышно шептать древние, гортанные слова очищающей мантры.

Печать ледяного озера, которую он давеча опрометчиво растревожил, продолжала сочиться ядом, затапливающим кровеносные сосуды. Барьер требовалось заделать, и как можно скорее.

По мере того как он погружался в транс, в его теле начали кристаллизоваться крошечные, мерцающие морозным инеем магические знаки. Словно тяжелые капли, они опускались вглубь его существа, закрывая трещины на поверхности ледяного озера и медленно восстанавливая контур полуразрушенной лазурной печати.

Внезапно разум Ли Жо пронзила вспышка нестерпимой, дикой боли.

Он захлебнулся стоном. Тонкая струйка ментальной энергии, подпитывавшая заклинание, мгновенно иссякла.

Почти завершённая структура латающих рун с тихим звоном рассыпалась прахом. Скопившийся под ледяным панцирем первобытный яд мгновенно хлынул в образовавшуюся брешь, разрывая края печати ещё сильнее.

Деревянный молоточек со стуком вывалился из ослабевших пальцев. Ли Жо упал на четвереньки, судорожно сжимая в кулаке нефритовые чётки и комкая ткань рубашки на груди. Его спина судорожно выгнулась, а крупные капли пота одна за другой срывались со лба, разбиваясь о тыльную сторону ладони.

«Кто бы мог подумать, что моя ментальная энергия истощится до такой степени... Я не могу справиться даже с крошечной прорехой в барьере».

— Ха-ха...

Пока яд безнаказанно кромсал его внутренности, Ли Жо хрипло, безумно усмехнулся. Он с трудом вскинул голову, и его затуманенный, испещрённый лопнувшими сосудами взор упёрся в массивный белый сундук с медикаментами, стоящий в углу.

Стиснув зубы до скрежета, он дюйм за дюймом заставил своё тело подняться. Шатаясь, добрёл до аптечки, рванул на себя крышку, обдавшую его облачком холодного пара, и извлёк из глубин контейнера ампулу с багровой, похожей на жидкий рубин жидкостью. Это было зелье укрепления тела.

Почувствовав ладонью ледяное стекло ампулы, он замороженно уставился на неё. Губы его дрогнули в хищной, отчаянной улыбке.

«Если сосуд, хранящий ментальную энергию, слишком мал и покрыт трещинами... почему бы просто не переплавить его и не сделать больше?»

Ли Жо решительно сорвал защитный колпачок и одним глотком осушил ампулу.

Ледяной раствор скользнул по пищеводу и в ту же секунду взорвался в желудке неистовым, леденящим пламенем. Мощный энергетический поток грубо, безжалостно хлынул по каналам к конечностям.

Ту-дум!

Сердце сделало бешеный, оглушительный толчок. Зрачки Ли Жо расширились до предела. Он физически ощутил, как концентрированная, обжигающая мощь стимулятора столкнулась в его венах с ледяным ядом. Две колоссальные, враждебные силы сцепились в смертельной схватке и безумным ураганом понеслись по кровеносной системе.

Ту-дум, ту-дум!

Бешеный ритм разрывал грудную клетку. Схватившись за воротник, Ли Жо медленно опустился на колени. Перед глазамиплыли тяжёлые чёрные пятна.

Когда этот яростный, неостановимый поток завершил первый круг по телу и всей своей сокрушительной мощью ударил в мозг, хлипкая плотина его сознания рухнула. Мир вокруг окончательно померк, и Ли Жо мешком повалился на пол.

Пронзительный вой сирены медицинского мониторинга вновь эхом разнёсся по особняку клана Ли. Ворвавшийся в комнату доктор Майк — которого чуть ли не за шиворот приволок перепуганный домашний робот — застал страшную картину: Ли Жо лежал на полу без признаков сознания, его дыхание едва угадывалось, а рядом сиротливо катался пустой стеклянный флакон.

Майк в три прыжка оказался рядом. Подобрав ампулу и бросив взгляд на этикетку, он почувствовал, как у него бешено задергался глаз. Врач с трудом подавил желание разразиться отборным матом.

«Неужели этот самоубийца не понимает, что сейчас он хрупок, словно склеенная из осколков фарфоровая ваза?! Только-только ведь было сказано: покой и никакого стресса! И что делает этот безумец? Разворачивается и вливает в себя термоядерный стимулятор?!»

Впрочем, исходить желчью было некогда — следовало немедленно спасти жизнь идиота.

Тело Ли Жо пылало, словно в доменной печи, пульс и дыхание практически не прощупывались. Натянув на него кислородную маску, Майк затолкал пациента в капсулу. Экран тут же замелькал тревожными алыми сообщениями о критическом состоянии.

Ситуация оказалась куда страшнее, чем предполагал врач. Если показатели упадут ещё на единицу, то...

Загнав панику и раздражение поглубже, Майк сосредоточился на мониторе реанимационного блока и принялся вводить реанимирующие растворы.

Спустя несколько минут он вдруг озадаченно нахмурился.

Пристально изучая графики, он открыл на голографическом терминале скрытую вкладку мониторинга физических и ментальных параметров.

То, что он там увидел, заставило его округлить глаза от изумления. Доктор даже зажмурился и потряс головой, думая, что ему мерещится.

****[Обнаружены колебания показателей. Запущена калибровка данных...]****

****[Класс физического потенциала: F... F+... E-]****

Показатели физического состояния и ментальной силы на мониторе совершали безумные, пугающие скачки, однако общий вектор шёл на неуклонное повышение.

Ментальный потенциал рос гораздо медленнее и тяжелее, но в конечном итоге преодолел отметку E- и зафиксировался на чистом уровне E.

Майк готов был поклясться, что сходит с ума. Он протёр глаза раз, другой, но шокирующие цифры на экране не думали меняться.

Это бред какой-то... Физические параметры — это не ментальные волны, они не могут просто так взять и вырасти! Класс тела жёстко предопределён генетическим кодом с самого рождения!

Зелье укрепления тела — по сути, всего лишь концентрированный нейростимулятор. С помощью запрещённой химии можно на короткое время искусственно разогнать мозг, но изменить врождённый предел прочности плоти? Да ещё и совершить качественный скачок через две ступени — с F до E-?! О подобном в медицинском сообществе никто и никогда даже не слышал!

У этого парня не просто самым непостижимым образом перестроилась структура ДНК — вслед за ней и ментальный класс прыгнул вверх. Да в этом не было ни капли логики!

В тот самый миг, когда врач уже занёс руку, чтобы ущипнуть себя и проснуться, крышка реанимационного бокса тихо зашуршала.

Ли Жо с трудом разомкнул налитые свинцом веки. Внутри капсулы раздался приятный, механический женский голос автоинформатора.

— Калибровка завершена. Ваш ментальный класс определён как E, класс физического потенциала — E-. Обнаружено критическое истощение организма. Настоятельно рекомендуем обратиться к лечащему врачу.

Его взгляд всё ещё застилала мутная пелена, но под прозрачным куполом кислородной маски губы медленно разошлись в торжествующей улыбке.

«Отлично. Моя ставка сыграла».

<http://bllate.org/book/20069/1995293>